С. П. Обнорский в своем исследовании языка «Слова» объясняет эти колебания между Екатерининской копией и изданием 1800 г. недостаточно четким написанием «ъ» и «ь», позволявшим их смешивать.[12] Палеографически такое объяснение вполне вероятно, однако несомненно и другое: сам А. И. Мусин-Пушкин и его ученые помощники явно колебались в данном случае между написаниями рукописи и интересами проведения орфографического единообразия. Эти колебания были, возможно, поддержаны тем, что «ъ» и «ь» в подлинной рукописи действительно недостаточно четко различались.

Колебания между орфографической системой XVIII в. и чтениями подлинной рукописи весьма характерны для издания 1800 г., хотя в целом мы должны признать, что первое издание гораздо ближе следует за рукописью, чем Екатерининская копия. Тем не менее есть и такие случаи, когда Екатерининская копия вернее отражает оригинал, чем издание 1800 г., подчинившее в том или ином частном случае свое правописание орфографии XVIII в. Приведем примеры: в издании 1800 г. «веселія» (стр. 26), в Екатерининской копии «веселіа», что точнее отражает югославянскую графику оригинала «Слова»; затем: «Готскія» (стр. 25; Ек. «Готьскыя»), «Святславъ» (стр. 26; Ек. «Святъславъ»), «Святславлича» (стр. 30; Ек. «Святъславлича»), «по Рсіи» (стр. 32; Ек. «по Роси»), «Русскую» (стр. 33; Ек. «Рускую»), «Ростиславя» (стр. 42; Ек. «Ростиславля»), «чрезъ» (стр. 45; Ек. «чресъ») и многие другие. Лучшие чтения в Екатерининской копии объясняются, во-первых, тем, что издатели «Слова» постоянно колебались при написании того или иного слова между «системой» (от попытки провести которую они целиком не отказались, а только несколько «умерили» ее сравнительно с Екатерининским списком) и написаниями рукописи. Во-вторых, они, по-видимому, объясняются и еще одним обстоятельством. Правя текст «Слова», А. И. Мусин-Пушкин постоянно заказывал своим писцам копии, которые и рассылал для консультации, комментирования и перевода различным ученым. Поправки вносились, по-видимому, в эти писарские копии. Эти-то писарские копии и плодили различные ошибки и упрощения текста (следствие невольного подведения текста под орфографические нормы XVIII в.).

В дальнейшем мы увидим, что в тексте «Слова» имеется целый ряд описок, общих с Екатерининским списком.

Колебания в написаниях с «ъ» и «ь» объяснются не только тем, что «ъ» и «ь» имели сходные начертания. Они объясняются, как уже говорилось, и тем, что тут имело место колебание между «системой» и текстом рукописи. Доказывается это тем обстоятельством, что в ряде случаев мы имеем отнюдь не путаницы в написаниях «ь» и «ъ», а то пропуски, то вставки этих самых «ъ» и «ь», которые никак не могут быть объяснены простым сходством начертаний: «Ольга» (стр. 15; Ек. «Олга»), «Тьмутороканѣ» (стр. 15; Ек. «Тмутороканѣ»), «иноходьцы» (стр. 16; Ек. «иноходцы»), «сильными» (стр. 21; Ек. «силными»), «Кіевскый» (стр. 21; Ек. «Кіевьскый»), «Тьмутороканя» (стр. 24; Ек. «Тмутороканя»), «крильца» (стр. 24; Ек. «крилця»), «готскія» (стр. 25; Ек. «готьскыя»), «съ Ольберы» (стр. 27; Ек. «съ Олберы»), «Литовскія» (стр. 33; Ек. «Литовьскыя»), «Полотскѣ» (стр. 36; Ек. «Полотьскѣ»), «мьглами» (стр. 41; Ек. «мглами»). Аналогичные пропуски и вставки «ь» и «ъ» в середине слов, главным образом (но не всегда) с целью приспособления текста к орфографии XVIII в., наполняют собой и издание «Поучения» 1793 г.

---

[12] С. П. Обнорский. Очерки..., стр. 140.